

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Прошло полчаса.

Лунный свет неподвижен, и большие глаза смотрят...

Прошло полчаса [пропущена пунктуация]

Холодный ветер шипел, широко раскрыв глаза...

Вуаль всегда неподвижна, резьба по нефриту всегда совершенна, но Фэн Чживэй уже рухнул - что он делает!

"Что ты делаешь?"

ответила нефритовая резьба: "Жду".

"Кого ты ждешь?"

"Их".

Фэн Чживэй немного поморщился, понимая, что спрашивать, кто они, не нужно, и он не мог спросить: "Почему они не пришли?".

Да ладно, забыть о том, что быть убитым ножом лучше, чем быть запечатанным дырой в весенней ночной грязи и вместе заниматься резьбой по нефриту.

В любом случае, это должны быть нормальные люди, есть место для исследования, а резьба по нефриту или камню, нет возможности преодолеть.

"Не знаю".

Конечно, она не знала, что Фэн Чжи был настолько зол, что не выдержал испытания такого сварливого нрава. Она подняла голову и некоторое время смотрела на дикую местность, где пейзажи были похожи со всех сторон, и вдруг поняла: "Ты здесь Дикий? Ты признала неправильный путь?"

В этих четырех диких деревьях и скалах есть много сходства. Недавно я слышал, что Академия Цинмин за городом была расширена, и карьерные работы также изменили местность. Этот человек впервые приехал в Дицзин. Его группа партнеров не смогла объяснить ему местоположение. Значит, он заблудился?

Мужчина медленно повернул шею, посмотрел на нее некоторое время и медленно ответил: "Может быть".

Что ж... Бог родил меня, чтобы отточить меня и испытать, чтобы я наконец-то реализовал себя... Фэн Чживэй немного поскрипел зубами и с ненавистью сказал: "Я знаю дорогу, дай мне нору, я отведу тебя, чтобы найти то, что ты собираешься найти".

"Они хотят, чтобы я подождал".

"Это правильное место для ожидания!" Фэн Чживэй наконец-то закричал с позором.

Фэн Чживэй никогда не сдвинется с места, ничуть не смутившись, он продолжает отвечать твердо и лаконично: "Подождите".

"Тогда разгадай мою акупунктурную точку?" Фэн Чжи, который был побежден, слегка умолял. "Они же не сказали, что нельзя развязать акупунктурную точку, верно?"

Это предложение наконец-то сработало. Нефритовый резчик немного подумал, кивнул, и его рукава замерцали.

Фэн Чживэй сразу почувствовал, что его тело ослабло - этот человек даже смог выбраться из отверстия! Это боевое искусство совершенно шокировало в свете ее знаний боевых искусств, которые недавно были сбиты с толку халатом.

Она поднялась, похлопала по пыли на своем теле, посмотрела на нефритовую резьбу и улыбнулась: "Мастер, они не сказали, что делать после того, как поймали кого-то, верно?"

Резьба по нефриту замолчала, казалось, ища в памяти фиксированный ответ на этот вопрос, и некоторое время качала головой.

"Ты сказал, что его убили, так?"

"Они сказали, что спросят что-то, и спросят, где этот человек".

Вторую половину фразы Фэн Чживэй не понял или не понял, и сосредоточился только на ключевом моменте: "Поскольку они не сказали, как поступить с теми, кого ты поймал, они просто хотели, чтобы ты подождал, потом, ты ждешь тебя, я Оставь меня... прощай".

Увидимся снова, никогда.

Было бы безумием быть с такими людьми.

Фэн Чживэй шел, не оглядываясь, но шел долго, но не мог не оглянуться.

Человек все еще стоял на месте, тени были длинными под лунным светом, а его плащ из неба и воды, словно прозрачный ветер под лунным светом, колыхался.

Фэн Чжи слегка хмыкнул и пошел дальше.

Перед ним вдруг возникла гора впадины, и Фэн Чживэй узнал в ней холм в горе Суншань, в десяти милях от города. Он был очень отдаленным, и туда мало кто приезжал. Вместо этого в трех милях впереди стоял приветственный киоск, который заметно выделялся.

Если она правильно догадалась, то "они" в устах Шаоцзина должны были назначить ему встречу в простом и легко узнаваемом месте, но тот побежал не туда и забежал во впадину горы Набэй.

Фэн Чживэй радостно улыбнулась, и хотела было подождать, посмотреть, что же ты не двигаешься, подождать, пока там кто-нибудь не найдет, тебя, наверное, голодом морят.

Она пошла дальше и прошла еще несколько шагов.

Потом вдруг вздохнула и остановилась.

Ugh.....

Затем она повернулась и пошла обратно к мужчине. Мужчина по-прежнему стоял лицом к луне и безучастно наблюдал за ее уходом и приходом.

Фэн Чживэй снова твердо решила, что этот человек действительно может ждать здесь голодной смерти.

Она протянула руку, чтобы обнять его, и человек тут же отпустил ее, а Фэн Чживэй сказала: "Ты не на том пути, тебя ждут в другом месте".

Человек наконец повернул голову, Фэн Чживей улыбнулась и взяла его за рукав: "Иди, провожу тебя".

Мужчина последовал за ним.

Фэн Чживэй радостно обнимала других, шла по пустыне, никого не замечая, и не шла в направлении приветственного киоска, она выдавала желаемое за действительное:

Качество его одежды очень хорошее, и на ее теле должно быть много денег. Теперь она не смела возвращаться в город. Три тысячи и два серебряных билета не вынесли, только одолжили цветы.

Его боевое искусство так высоко, а она обманывает. Похоже, теперь у нее проблемы с безопасностью.

В третий день февраля в год Гэншэнь, месяц с темным ветром, госпожи Фэн Чживэй и Фэн Фэн убрали таинственного человека, который думал, что они получают большую прибыль...

Фэн Чживэй пожалела об этом!

Я знала, что мужчины не ведут себя просто так!

Она вела парня почти всю ночь и была очень счастлива в начале, потому что обнаружила, что, хотя на ее теле нет серебра, у нее есть несколько масок из человеческой кожи тонкой работы. Она не просила об этом. Она нашла обычного подростка, чтобы надеть их.

Но через некоторое время, почувствовав усталость и голод, он спросил его: "А можно сухой корм?".

В книге сказано, что герои ходят с собой и носят с собой сухую еду.

Мужчина услышал ее вопрос, и на этот раз реакция была быстрой - не ответ, а урчание в животе, а затем медленно протянул ей руку: "Сухая еда".

Фэн Чживэй моргнул, а потом опомнился - они были голодны и попросили у нее сухую еду!

Протянутая рука тоже белая, как нефритовая резьба, совсем не похожа на палец мастера боевых искусств, но, к сожалению, Фэн Чживэй совсем не заинтересован в благодарности, а просто хочет выбить эту руку из безделья.

"Ты собираешься охотиться?" - спросила она, затаив дыхание, едва улыбаясь.

"Ты охотишься".

Это не герой, это молодой мастер!

Фэн Чживэй начал жалеть о своем решении. Забудь, давай выбросим его и уморим голодом.

Она осторожно отпустила палец, который тянул его за рубашку, и мягко повернула его плечо в указанном направлении, смеясь: "Ну, они в том направлении, ты иди и ищи сам, я пойду охотиться за тебя, увидимся позже."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459836>